

ПРОЕКТ АЛЕКСАНДРА ОЛЕШКО

АРТИСТ – ОЧЕНЬ ВЫСОКОЕ ЗВАНИЕ. ЕФИМ ШИФРИН – АРТИСТ. ОН СПОКОЙНО ЧУВСТВУЕТ СЕБЯ НА ЭСТРАДЕ И В ТЕАТРЕ, НА ТЕЛЕВИДЕНИИ И В КИНО. ЕФИМ ШИФРИН – ЗВЕЗДА. НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО КРОМЕ ЛАУРЕАТСКИХ ЗВАНИЙ, НИКАКИХ ДРУГИХ У НЕГО НЕТ (ДА И НУЖНЫ ЛИ ОНИ ТЕПЕРЬ?), ОН ДАВНО ИЗВЕСТЕН, ПОПУЛЯрен И, ЧТО САМОЕ ЦЕННОЕ, ЛЮБИМ. ОН ПО-ИСТИНЕ НАРОДНЫЙ АРТИСТ, ДАЖЕ БЕЗ ВСЯКИХ ЗВАНИЙ. ЕФИМ ШИФРИН – ЭРУДИТ, ТОНКИЙ ПСИХОЛОГ. ПРОЧТИТЕ ЕГО КНИГУ, ЕГО ИНТЕРВЬЮ.

3

ЗА ВРЕМЯ НАШЕЙ БЕСЕДЫ

я незаметно был просто раздавлен тонкой иронией, энциклопедическими знаниями и признал полную свою несостойтельность как тишущего человека, думаю, с таким чувством от Ефима Шифрина уходит каждый журналист (благо, я все-таки не журналист). И при этом обидеться на него просто невозможно. Я сам был свидетелем того, как за глаза его называют «умница».

«Ну вот и ты стал журналистом», – получил я в ответ от Шифрина, когда предложил взять у него интервью. Я сказал, что журналистом быть не собираюсь, просто рассказываю о людях, с кем мне посчастливилось быть знакомым и даже дружит.

«Раз ты пишешь, значит уже журналист» – отпарировал Ефим.

«Но я же артист, у меня даже красный диплом Эстрадно-циркового училища, как, кстати, и у вас».

«У меня еще был ГИТИС, а ты учился в Щукинском, так что, у нас с тобой и театральное образование имеется. Но ты же на сцену не с дипломом выходишь».

Действительно, диплом еще ничего не значит. Нужно заслужить право называть себя артистом. Ефим Шифрин заслужил.

ВАС ПОСТОЯННО АТАКУЮТ ЖУРНАЛИСТЫ.

Я не знаю ни одного уважающего себя издания, не напечатавшего интервью с Шифриным. Какой вопрос чаще всего задают, чтобы я с самого начала не повторялся?

Вопросы для меня все слились. И я уверен, что ты все равно повторишься.

Не трудно отвечать на одни и те же вопросы? Вы ведь очень частодаете интервью.

Нет, просто я уже давно уже работаю. Ты говоришь – «часто», но а как же отказать? Вот, например, если бы я тебе отказал, мы бы и не дружили больше. Я же не могу надменно ответить: «Я занят».

По вашим интервью можно писать целые философские тракты. На вопросы даже средних или очень слабых журналистов вы отвечаете мастерски. Раскрываете вопрос, углубляйтесь. Но очень часто вопросы одни и те же. Предлагаю иную форму нашей беседы. Прокомментируйте, пожалуйста, афоризмы писателей, философов, ученых примерами собственной жизни. Итак, изречение Рассела:

«Способность умно наполнить свободное время, есть высшая ступень личной культуры». Есть ли свободное время, и чем вы его заполняете?

Вот что я тебе скажу про Рассела: я взял этот двухтомник с собой на теплоход, думаю, проникнусь-ка я взглядами математика на философию. И вычитал некий пассаж про какие-то нейтроны и протоны с точки зрения философа. Утром за завтраком поделился прочитанным с одним знаменитым физиком, который тоже плыл с нами в круизе. Я ему выдал этот пассаж, на что он сказал: «Боже, какая глупость». А я говорю: «Это не глупость, это Рассел сказал». На что физик ответил: «Он ничего не понимает в физике». Ну это я так, между делом про Рассела... А насчет свободного времени – оно, конечно, есть. Но я такой человек, что не люблю ничего не делать. Я все время копаюсь, что-то придумываю. Вот сейчас у меня было сво-бодное время...

И тут на голову свалился я. Но как сказал Шопенгауэр: «Средний человек озабочен тем, как бы ему убить время, человек же талантливый стремится его использовать».

Спасибо.

Когда я заканчивал Эстрадно-цирковое училище, которое в свое время закончили и вы, тем самым лишний раз прославив это учебное заведение, вы спросили меня: «Зачем тебе все это нужно?» А зачем это нужно вам?

Ну как? Задаваться этим вопросом по меньшей мере глупо. Давай сейчас еще к Расселу Энгельса присовокупим, который говорил, что жизнь – это способ существования белковых тел. Что же белковое тело должно задумываться над тем, зачем это надо? А как же выполнение предписанного тебе существования? И как это можно рассматривать с точки зрения пользы?.. Не нужно об этом задумываться, желательно вообще выкинуть из головы. Надо просто жить и все. И выполнять ту программу, которую ты в себе чувствуешь.

Какую программу чувствуете вы?

Другую профессию я для себя не смог бы выбрать, потому что в другом никак бы не произошел, не состоялся.

Дюма-сын написал: «Произведение, которое читают, имеет настоящее. Произведение, которое перечитывают – имеет будущее». Есть ли у вас в репертуаре монологи, которые можно перечитывать из года в год?

Существуют ситуационные монологи – юмор, связанный не созвоем дня, ни с текущим моментом, а обращенный к обычным житейским мелочам, жизненным передрягам – такие монологи годами держатся в репертуаре, другое дело, что эстрада – такой вид искусства, который в вечность не устремлен, но у меня бывало что я возвращал в репертуар и «списанные монологи»

В Америке, например, вернулся в программу номер десятилетней давности, потому что у них тогда было представление о России десятилетней давности. Был такой монолог

Виктора Коклюшкина «Переворот», который здесь уже казался анахронизмом, а там принимался на ура.

ЕФИМ ШИФРИН

Изречение Валери: «Самый низкий жанр тот, который требует от нас наименьших усилий». Про эстраду многие говорили, что это легкий, чуть ли не второстепенный вид искусства. Однако на этом «легком» поприще Аркадий Иссаакович Райкин заработал себе инфаркты, один за другим.

Я не думаю, что Аркадий Райкин занимался исключительно эстрадой. Мне кажется, что он был все-таки в лоне театра. **А насчет легкого искусства... Конечно, человек, у которого складывается симфония, который мыслит полифонично и без инструмента, допустим, пишет партитуры, затрачивает усилия иного рода, чем человек, который говорит с эстрады.** Но ничего страшного и обидного в этом нет. Артист подвивается, грубо говоря, в сфере развлечений. Другое дело, как он может в это углубиться: в какие дебри человеческой психики, в тонкости человеческой природы...

Несмотря ни на какие разговоры, рассуждения, профессия артиста очень сложная, нервная, даже в столь «легком» жанре. Нервные срывы бывают?

Да, вот сейчас, еще через полминуты будет. Но я научился их гасить. Во всяком случае, по мне лучше нервный срыв, чем я буду копить в себе напряжение. Лучше уж выкинуло за секунду-две...

На сцене?

Нет, я про бытовую жизнь. А на сцене, да. Там как получается. Например, я могу себя плохо чувствовать...

Вы? Человек спортивный и здоровый?

Да просто съел какую-то гадость и чувствовал себя жутко нехорошо. Такое случается со мной крайне редко, поэтому я тяжело переношу подобные неприятности. Но иногда плохое самочувствие совпадает с тем состоянием, тоже очень сложным,

густым, в котором существует мой герой, и весь трагизм существования моего героя представляется в особом свете.

Часто журналисты интересуются вашим мнением об актерах, спектаклях, режиссерах. Как относитесь к тому, как к этому. А как Ефим Шифрин относится к себе?

Очень часто меня просят в том или ином контексте оценить то, что я делаю. И я оказываюсь в положении сумасшедшего, потому что я не очень воспринимаю себя со стороны. Мне могут нравиться или не нравиться результаты моей работы. Меня может смущать или, наоборот, устраивать путь, по которому я иду к тому или иному результату. Но оценить себя со стороны я не могу. Даже включая телевизор и видя свое изображение на концерте, в клипе или еще где-то, я все равно не могу абстрагироваться от того, что это я родимый. Мне очень трудно объективно оценить то, что я делаю... Вот так вот я к себе и отношусь.

Как?

Я, естественно, себя жалею, потому что мне хочется жить. Это чисто физиологическая потребность – себя не обижать. Конечно, я предъявляю к себе претензии, но я себе их и оставлю.

Можете ли вы называть себя счастливым?

В общем, да. Я занимаюсь тем, чем люблю, я этого очень хотел. Но бывают минуты, когда мне кажется, что я самый несчастный... Надо всегда иметь мужество переждать период, когда тебе очень плохо, зная, что плохо не может быть всегда.

Человек всегда мечтал продлить свою молодость, прожить подольше. Один из секретов вы знаете и щедро дарите людям – это смех.

Секретов нет. Будьте ко всем и ко всему по-доброму расположены. Вот и все.